

Самый святой и самый грешный в Ветхом Завете:

Давид

Пол Роджерс

“Давид, в своё время послужив воле Божией, почил и приложился к отцам своим и увидел тление” (Деян. 13:36).

Давид—одновременно и очень сильная и очень слабая личность, лучший из святых и худший из грешников. Думается, что из всех ветхозаветных персонажей о нём у нас наиболее полные сведения. Мы видим Давида ребёнком, мужчиной, сыном, братом, отцом, другом, поэтом, пророком, пастухом, воином, видим его святым и грешным. Что ещё можно сказать о Давиде сверх того, что уже сказано?

ВЕЛИЧАЙШИЙ СВЯТОЙ

Он сорок лет был царём Израиля, вторым и лучшим из монархов. В юности ему хватило веры, чтобы сразиться с филистимским великаном Голиафом. В зрелом возрасте он повёл свой народ к грандиозным свершениям, о которых можно было только мечтать. Он покорил врагов, приобрёл место, на котором собирался построить храм, перенёс ковчег завета в Иерусалим, сделал Иерусалим “городом великого царя” и подготовил материал для строительства Божьего дома.

Он был сострадательным и добрым, отвергал все возможности причинить зло своему предшественнику и противнику Саулу. Позже он тепло принял за своим столом калеку, внука Саула.

Давид обладал такими внутренними качествами, что все последующие еврейские цари на протяжении пятисот лет сравнивались с ним как с эталоном.

Он ходил во всех грехах отца своего, которые тот делал прежде него, и сердце его не было предано Господу, Богу его, как сердце Давида, отца его... Асса делал угодное пред очами Господа, как Давид, отец его (3 Цар. 15:3, 11).

Три века спустя Иосия “начал прибегать к Богу Давида, отца своего” (2 Пар. 34:3). Езекия получил заверение Иеговы: “Я буду охранять этот город, чтобы спасти его... ради Давида, раба Моего” (4 Цар. 19:34). И о каждом царе Иудеи почти пять столетий говорили, что они сидят на “престоле Давида”.

Мессианский пророк Исая десять раз упоминает Давида:

Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдой, отныне и навеки. Ревность Господа Саваофа совершит это (Ис. 9:7).

В Ветхом Завете Иерусалим, а в Новом Завете Вифлеем известны как “город Давида”. Вдохновенные авторы употребляли выражения “дом Давидов”, “отрасль Давида” и “семья Давидово”.

Новый Завет открывается такими словами: “Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова” (Мф. 1:1). Иисус назван “Сыном Давидовым” (Мф. 9:27). Ангелы, возвещая о Его рождении, упоминали “город Давидов”, Вифлеем. Пётр, благовествуя в день Пятидесятницы, ссылаясь на Давида (Деян. 1). Иисус— “семья Давидово” (Рим. 1:3), “корень и потомок Давида” (Отк. 22:16), имеет “ключ Давида” (Отк. 3:7). В Евр. 11 автор упоминает его среди самых преданных служителей Божьих.

Давид известен как автор наиболее почитаемой духовной литературы в мире. Ему приписывают семьдесят семь псалмов, включая такие любимые всеми строки:

Господь—Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться (Пс. 22:1).

Воскликните Богу, вся земля (Пс. 65:1).

Господи, Боже наш! Как величественно имя Твоё по всей земле! (Пс. 8:2).

Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому (Пс. 41:3).

Всё дышащее да хвалит Господа! (Пс. 150:6).

ВЕЛИЧАЙШИЙ ГРЕШНИК

Грех Давида с Вирсавией—наверное, самое известное преступление в истории после грехопадения Адама и Евы. Один недоброжелатель заявляет, что, живи Давид в XX веке, суд присяжных из двенадцати человек приговорил бы его к смерти через повешение! Таким тяжким и безобразным был его грех, таким позорным в глазах Божьего народа, что можно действительно сказать, что лучше бы Давид умер до его совершения.

Во 2 Цар. 11 описывается вечер в Иерусалиме почти три тысячи лет назад. Давиду не спится; он выходит на плоскую крышу своего дворца и смотрит вниз, на соседние дома. Вдруг он видит “купающуюся женщину; а та женщина была очень красива” (2 Цар. 11:2). У нас тут же возникает вопрос, где же была её предусмотрительность и скромность. Насколько иной могла быть вся история иудейского народа, если бы та женщина в тот вечер проявила осторожность! Вирсавия была “очень красива”, что налагало на неё ещё большую ответственность! Говорят, красота лица и тела мудрой женщины—это костёр, а глупой—раскалённая печь. Французский философ Паскаль говорил, что “если бы нос у Клеопатры был немного короче, мировая история была бы другой!”

Давид, возбуждённый этой вечерней сценой, послал слугу узнать, как её зовут. Тот вернулся и сказал, что это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии хетта. Мы слышим, как забилося сердце Давида: “Её зовут Вирсавия... её муж Урия воюет за много миль отсюда... город погрузился во тьму и крепко спит... её красота опьяняет и возбуждает... кажется, ей одиноко”. Справедливость, здравый смысл и рассудок говорят Давиду, что этого нельзя делать, но что такое справедливость и здравый смысл перед лицом вождения и страсти?

“Давид послал слуг взять её; и она пришла к нему, и он спал с нею”, а потом она “возвратилась в дом свой” (2 Цар. 11:4). Я думаю, утром Давид протёр сонные глаза, зевнул и изумлённо сказал себе: “Что я наделал? Как я мог? Больше нельзя проявлять подобную слабость”. Однако его утешало то, что грех остался незамеченным. Женщина не осмелится рассказать

о случившемся из страха быть побитой камнями. Слуги, знавшие об этом свидании, наверняка побоятся даже заикнуться о нём. С такими мыслями Давид вытер лоб и трезво рассудил, что был на волосок от беды.

Мы не знаем, сколько недель прошло с тех пор, но в один достопамятный день в древнем Иерусалиме в апартаменты Давида вошёл слуга с очень срочным сообщением. Вирсавия выразила его лаконично: “Я беременна”. Пущенная стрела вряд ли пронзила бы его сильнее, чем эти два слова. Однако первое потрясение скоро прошло, и возник генеральный план. Нужно, чтобы Урия пришёл с войны домой, к жене. Никто никогда не догадается, что ребёнок не от него. Но преданный Урия отказался. Он сказал: “...а я вошёл бы в дом свой и есть, и пить, и спать со своей женой!” Он знал, что другие сражаются и умирают в окопах. План провалился.

Обезумевший Давид пишет письмо Иоаву, командующему израильскими вооружёнными силами, с таким распоряжением: “Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтобы он был поражён и умер” (2 Цар. 11:15). Никогда рука человека не писала более леденящих душу слов. Это было намеренное злодейство с определённой целью—уничтожить доблестного воина. Иоав, должно быть, содрогнулся, читая такой приказ, но тем не менее исполнил его. Урия был поставлен в той части поля боя, где его легко достала меткая аммонитская стрела. Иоав послал царю донесение: “Умер также и раб твой Урия хетт”. Давид ободрил Иоава: “Пусть не смущает тебя это дело, ибо меч поедает иногда того, иногда этого”. Урию наверняка похоронили с почестями; потом был месяц траура... а потом свадьба. “Давид послал, и взял её в дом свой, и она сделалась его женой и родила ему сына”. Царь Давид уладил проблему и мог вернуться к неотложным государственным делам. А его новая жена могла заняться подготовкой к скорому появлению на свет младенца.

И послал Господь Нафана к Давиду...
(2 Цар. 11:27–12:1).

Давид и пророк Нафан были старыми добрыми друзьями. Они часто вместе строили планы, молились и исполняли волю Иеговы. Но теперь Нафан поспешно вошёл во дворец не любезничать и нежничать, а судить; не ублажать и утешать, а критиковать и порицать. У него было тяжело на сердце, в душе всё кипело, глаза горели огнём, а уста были готовы произнес-

ти бессмертные слова: “Ты—тот человек!”

“Зачем же ты пренебрёг словом Господа, сделав злое пред очами Его? Урию хетта ты поразил мечом; жену его взял себе в жёны, а его ты убил мечом аммонитян. Итак, не отступит меч от дома твоего вовеки за то, что ты пренебрёг Мной и взял жену Урии хетта, чтоб она была тебе женой”. Так говорит Господь: “Вот, Я воздвигну на тебя зло из дома твоего, и возьму жён твоих перед глазами твоими, и отдам ближнему твоему, и будет он спать с жёнами твоими перед этим солнцем. Ты сделал тайно, а Я сделаю это перед всем Израилем и перед солнцем”. И сказал Давид Нафану: “Согрешил я пред Господом”. И сказал Нафан Давиду: “И Господь снял с тебя грех твой; ты не умрёшь. Но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрёт родившийся у тебя сын”. И пошел Нафан в дом свой.

И поразил Господь дитя, которое родила жена Урии Давиду, и оно заболело (2 Цар. 12:9–15).

Никогда больше во дворце царя не было длительного спокойствия. Гражданская война, похищение жён, враги со всех сторон, изнасилование его сыном Амноном его дочери Фамари, убийство его сыном Авессаломом Амнона и разжигание гражданской войны, восстание его сына Адонии и его смерть от руки его сына Соломона— всё было. Компромисс царя привёл к гибели практически всей семьи. Посев ветер, он пожал бурю. “И сказал Давид Нафану: «Согрешил я пред Господом»”.

Из пепла стыда и позора Давид писал:

Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоём и чист в суде Твоём... Окропи меня иссопом— и буду чист; омой меня— и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселье, и возрадуются кости, Тобой сокрушённые. Отврати лицо Твоё от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святого не отними от меня (Пс. 50:3–6, 9–13).

Тело невинного Урии лежит в заброшенной

могиле, его жена осквернена, младенец умирает вскоре после рождения, и царство залито кровью. Давид согрешил против своей семьи и своего народа, и всё же настаивает: “Тебе, единому Тебе согрешил я”. Какие бы страдания мы ни причиняли другим, как бы наши действия ни задевали их интересы и даже жизнь, только перед лицом Бога, только на фоне Его праведности наши грехи видятся в их истинном свете.

КАК ПОСМОТРЕТЬ НА СЛУЧИВШЕЕСЯ

Как должны мы, живущие почти через три тысячи лет после этого события, смотреть на грех Давида? Перед нами сразу же встают два направления.

Во-первых, *лучшие из святых в любой момент могут стать худшими из грешников*. Давид был “муж по сердцу” Божьему, лучший из юношей, лучший из мужчин, лучший из правителей и писателей, и всё же за одну ночь он вверг себя в погибель.

“Поэтому, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть” (1 Кор. 10:12). Наша жизнь проходит в греховном мире, и если мы позволим себе насыщать свои плотские похоти, то конец наш будет ужасен. Иисус предупредил святых, вдохновенных апостолов: “Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение”. Они были лучшие из мужей в наилучшей ситуации, и всё же могли погибнуть.

Если человек уснёт за рулём хотя бы на секунду, машина разобьётся. Если при взлёте или посадке самолёта пилот потеряет управление даже на долю секунды, результатом будет авиакатастрофа и смерть пассажиров. То же случается и в жизни человека. Минутная беспечность, минутная потеря контроля над собой может разрушить его счастье и повергнуть в прах.

Смотрите, братья, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Ноставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить: “ныне”, чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом (Евр. 3:12, 13).

Оскар Уайльд как-то игриво заметил: “Я могу устоять перед всем, кроме искушения”. Многие, наверное, сказали бы то же самое. Случай с Давидом должен смирить нас, поставить на колени, избавить от чопорного самодовольства и приблизить к Богу. Если за этим не следить и не молиться, лучшее может стать худшим.

Во-вторых, *худшие из грешников могут стать лучшими из святых*. Нафан заверил Да-

вида: “Господь снял с тебя грех твой...” (2 Цар. 12:13). Он нашёл путь назад и стал снова жить—сражался, писал величайшие поэтические произведения века и произвёл на свет мудрейшего сына эпохи. Давид пал, но был прощён, запятнал себя, но был спасён, потерялся, но был найден.

Но я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего. Я сказал: “Исповедаю Господу преступления мои”, и Ты снял с меня вину греха моего (Пс. 31:5).

Для грешника есть путь назад—окроплённый кровью путь духовного страдания, искреннего сожаления, исповедания, покаяния и возвращения. Но каждый должен сам либо выбрать этот путь, либо отказаться от него.

Самая страшная железнодорожная катастрофа в Америке произошла 9 июля 1918 г. в западной части Нэшвилла, штат Теннесси. При лобовом столкновении двух пассажирских поездов погиб 101 человек. Один поезд шёл на восток из Мемфиса, а другой—на запад, в Мемфис. Поезд из Мемфиса, переполненный пассажирами военного времени, опаздывал на тридцать минут. Состав, направлявшийся в Мем-

фис, по неизвестной причине не остановился у семафора несмотря на запретительный сигнал, возможно, ошибочно приняв встречный поезд за маневровый локомотив. Выскочив на главную линию, машинист продолжал мчаться на полной скорости, приближаясь к повороту с ограничением видимости. В 7:20 утра два восьмидесятитонных локомотива столкнулись. Суммарная скорость при столкновении составляла более 150 км в час. Пять вагонов были буквально смяты, много людей, включая двух машинистов, погибли на месте. Всё это случилось из-за того, что один машинист не обратил должного внимания на предупреждающие сигналы! Так происходит и в человеческой жизни. Пока ещё есть время остановиться, посмотреть, послушать и повернуть обратно, давайте сделаем это. Завтра может быть слишком поздно.

Спасай свою душу сегодня—
Завтра может не наступить.
Промедление смерти подобно.
Благодать торопись получить.
За тебя Он умер достойно;
Приди, у Него обновись.
О приди, пока ещё можно—
Завтра может не наступить.

П и с а н и е и ж и з н ь

“Что вы видите?”

Поэт Блейк стоял на берегу и наблюдал, как из-за океана вставало солнце. Небо и море искрились миллионами преломляющихся лучей. Яркий солнечный диск только-только показался над водой, когда он заметил стоящего рядом с ним человека. Блейк в волнении повернулся к нему и, указывая на восходящее солнце, воскликнул:

—Смотрите! Смотрите! Что вы видите?

—Ну,—ответил человек,—я вижу нечто похожее на монеты, золотые монеты. А вы что видите?

—А я вижу Божью славу,—сказал Блейк,—и слышу голоса многочисленного небесного воинства, поющие: “Свят, свят, свят Господь, Бог Вседержитель”.

А. Тозер